

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.54>

Кишкинова Евгения Михайловна, Лимарева Юлия Петровна

МЕБЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ. ОПЫТ АТРИБУЦИИ

В статье рассматриваются предметы мебели русского и неорусского стилей, находящиеся в собраниях музеев Ростова, Новочеркасска и Таганрога. Немногочисленные, но характерные для своего времени экземпляры наглядно иллюстрируют эволюцию мебели национального стиля от эклектики к модерну. На основе выявления аналогов, а также сравнительного, стилистического и иконографического анализа конструкции и декора авторы выдвигают и обосновывают атрибуционные гипотезы, в которых уточняется датировка и впервые устанавливается авторство исследуемых произведений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/12/54.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 271-276. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Visual, Decorative and Applied Arts and Architecture

УДК 7.021.7

Дата поступления рукописи: 02.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.54>

В статье рассматриваются предметы мебели русского и неорусского стилей, находящиеся в собраниях музеев Ростова, Новочеркасска и Таганрога. Немногочисленные, но характерные для своего времени экземпляры наглядно иллюстрируют эволюцию мебели национального стиля от эклектики к модерну. На основе выявления аналогов, а также сравнительного, стилистического и иконографического анализа конструкции и декора авторы выдвигают и обосновывают атрибуционные гипотезы, в которых уточняется датировка и впервые устанавливается авторство исследуемых произведений.

Ключевые слова и фразы: русский стиль; мебель национального стиля; музеи Ростовской области; атрибуция; эклектика; модерн.

Кишкинова Евгения Михайловна, к. искусствоведения, доцент

Лимарева Юлия Петровна

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

kem0022@yandex.ru; limar-yuliya@yandex.ru

МЕБЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ. ОПЫТ АТРИБУЦИИ

Мебель национального стиля в последнее время привлекает широкое внимание исследователей, что находит отражение и в публикациях, и в выставочной деятельности музеев. Особенности проявления поисков национального стиля в мебели затрагиваются как в фундаментальных монографиях общего характера – таких, как «Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века» Е. И. Кириченко [4] или «Абрамцево. Художественный кружок. Живопись. Графика. Скульптура. Театр. Мастерские» под редакцией Г. Ю. Стернина [1], так и в работах, посвященных собственно теме мебели. Среди последних необходимо отметить, прежде всего, книгу Н. Г. Прохорова «Русский стиль в мебели» [6], статьи «Земские художественные мастерские Сергиева Посада» С. В. Горожаниной [2], «Мебель в “русском стиле”». Из собрания Государственного исторического музея» О. Б. Струговой [8] и др. Последняя по времени крупная выставка, посвященная мебельному искусству – «Русский интерьер. От барокко до минимализма», – проходила в конце 2018 – первой половине 2019 г. в Государственном музее-заповеднике «Царицыно» [7].

Актуальность данной публикации обусловлена тем, что исследование мебели национального стиля на сегодняшний день базируется, как правило, на произведениях из фондов ведущих центральных музеев, в то время как собрания музеев периферийных остаются не вовлеченными в этот процесс. Между тем в этих коллекциях имеются экспонаты, позволяющие существенно дополнить картину эволюции стиля. Сопоставление же их с «эталонными», четко атрибутированными образцами дает возможность определить время изготовления и круг возможных авторов того или иного произведения.

Целью настоящей статьи является обоснование атрибуции ряда предметов мебели русского и неорусского стиля из собраний музеев Ростовской области.

Задачи статьи состоят в анализе конструктивных и декоративных элементов, а также символики декора исследуемых произведений мебельного искусства, уточнении датировок, выявлении аналогов и установлении на основе сравнительного и стилистического анализа авторства этих произведений.

Научная новизна обусловлена тем, что в данном исследовании впервые представлены результаты атрибуции стула из собрания Ростовского областного музея изобразительных искусств (РОМИИ), кресла из фондов Новочеркасского музея истории донского казачества (НМИДК), мебельного гарнитура, книжного шкафа и кресла из коллекции Таганрогского государственного литературного и историко-архитектурного музея-заповедника (ТГЛИАМЗ).

В настоящее время в фондах музеев Ростовской области хранятся несколько предметов интерьерного наполнения, выполненных в духе русского стиля, которые требуют дополнительной атрибуции (уточнения

датировки, установления авторства и пр.). Исследование динамики изменений формообразования мебели русского и неорусского стиля на примерах работ кустарных мастерских позволяет внести уточнения в атрибуцию данных произведений.

Одним из таких предметов является стул (Рис. 1), находящийся в фондах Ростовского музея изобразительных искусств. Музейная документация на данный момент не содержит датировки этого изделия. Стул в русском стиле поступил в фонд РОМИИ в качестве дара частного лица в 2000-х годах. В инвентаре музея он описан следующим образом: «Стул с овальной спинкой из 3-х частей, с резьбой с лицевой стороны, изображающей в центре двух птиц в профиль, фланкирующих цветок, над ними веноч в виде раскрытого хвоста павлина, ниже прямоугольная подставка для птиц и цветка, украшенная пятью шестиконечными звездами, каждая в круге. Выше и ниже между звезд вырезаны мелкие ромбы. Слева и справа подставки под крыльями птиц колонки в виде балясин. Сиденье гладкое, трапецевидной формы. Четыре ножки, перекладыны слева, справа и в центре в виде балясин».

Ножки и проножки стула, относящегося к типу стульев с «подсадными ножками», решены в виде сочетания точеных цилиндрических форм, шаров, сплюснутых шаров и колец, а также кубического элемента (в месте крепления средней проножки). Опущенная передняя царга имеет орнаментированный сдержанным геометрическим декором нижний край, фланкированный квадратными выступами. Сиденье щитовое, жесткое, накладное. Спинка овальная, оформлена при помощи ажурной и плоско-рельефной резьбы. Основным мотив может быть трактован как изображение двух птиц в геральдической композиции по сторонам древа жизни. Последнее не без юмора представлено в виде цветка, произрастающего из горшка. Хвосты птиц, объединяясь, образуют веноч, слегка расширенный в центре и формирующий внешнюю окружность спинки. Сами птицы могут быть определены и как петухи, и как павлины.

Рисунок 1. Стул.

Ростовский областной музей изобразительных искусств

Рисунок 2. Кресло по проекту Н. В. Набокова.
Частное собрание

Конструктивная основа стула восходит к барочным образцам. Силуэт спинки, тяготеющий к кругу, оформление ножек и проножек находят многочисленные аналоги в европейской мебели конца XVII – XVIII в. Использование практически без изменений этой «общеευропейской» основы, имеющей четкую стилевую «привязку» к конкретной эпохе, позволяет вывести изделие за пределы модерна и датировать его более ранним периодом – 1870-1880-ми годами. Весьма близкий аналог – стул, изготовленный по проекту Н. В. Набокова (1870-е гг., орех, резьба, ГМЗ «Петергоф») с ажурной розеткой в центре круглой спинки, повышенной по главной оси.

Определяющая роль традиционной формы, подчиняющая себе фольклорный мотив, характерна для мебели русского стиля этого этапа. Близким силуэтом обладает известное кресло по проекту И. П. Ропета (1870-е гг., дуб, резьба, матовая полировка, Государственный исторический музей) со спинкой в виде щита, напоминающего о солярной символике, дополненного меандрами по окружности и розеткой в центре [6, с. 17].

Вместе с тем следует отметить органичность в художественно-образном решении спинки, мастерское подчинение фигур птиц форме изделия, убедительность трактовки объединяющего их «слившиеся» хвосты венка как внешней границы функционально обусловленного элемента. Известно, что декоративные мотивы с фигурами птиц, восходящих к крестьянскому искусству – резьбе и вышивке, – характерны для творчества И. П. Ропета, чей стиль у современников получил название «петушиного». Многократно повторяются профильные силуэты птиц, в том числе в геральдических композициях по сторонам древа жизни, в декоре архитектуры и произведений прикладного искусства, воспроизведенных в иллюстрациях альбома-увража «Мотивы русской архитектуры», издававшегося с 1873 по 1880-е годы и публиковавшего проекты и эскизы жилых домов, общественных зданий, мебели и декора, созданные последователями русского стиля. Это было ежемесячное издание под редакцией А. Рейнбота, на страницах которого представлены проекты И. П. Ропета, В. А. Гартмана, А. И. Валберга, И. С. Богомолова, Р. И. Кузьмина [5]. Схожие изображения можно заметить в декоре проекта моста, многочисленных загородных домов, часов, а также стульев. Таковы, в частности, стул с «вплетенными» в декор спинки головками петухов, размещенными над медальоном с розеткой и «бесконечным узлом», и трон с петухами, вписанными в круглую спинку (мастерская А. Ф. Стремборга, 1870-е гг.), предположительно выполненный по проекту И. А. Монигетти [10].

Особенно интересно решение силуэта стула в проекте К. К. Рахау из этого же издания. Круглая ажурная спинка сформирована хвостом птицы, чья рельефная фигура с опущенными крыльями размещена в центре внизу. В данном произведении можно видеть весьма близкий аналог стула из фондов РОМИИ. Перекликается с произведением из фондов РОМИИ и проект стула, опубликованный в № 8 упомянутых «Мотивов» за 1880 год.

Однако наиболее полное совпадение деталей находим в композиции спинки кресла, изготовленного по проекту академика Императорской Академии художеств, архитектора и художника-прикладника Николая Васильевича Набокова (1838 – после 1907) и представленного на уже упоминавшейся выставке «Русский интерьер. От барокко до минимализма». На спинке этого кресла из частного собрания две птицы обращены друг к другу и размещены по сторонам цветка, растущего из горшка. Обрамляющая фигуры резная дуга воспринимается как стилизованные хвосты, слившиеся воедино (Рис. 2). Этот прием, а также силуэты птиц, изгибы их шей, стреловидные листья цветка, как и мотив произрастания его из горшка, не оставляют сомнений в принадлежности двух произведений одному и тому же автору.

Таким образом, можно утверждать, что стул в русском стиле из собрания РОМИИ датируется 1870-1880-ми годами, изготовлен в частной мебельной мастерской по проекту Н. В. Набокова и во всей полноте отражает особенности поисков национальных форм мебели, характерных для этого периода. Произведение обладает художественно-образной цельностью, лаконизмом формы, гармоничностью, уравновешенностью и сочетает содержательную глубину выверенного столетиями сакрального мотива с живой, «обыденной» трактовкой, соответствующей утилитарной функции предмета.

В экспозиции Новочеркасского музея истории донского казачества (НМИДК) представлены два весьма характерных предмета мебели, выполненных в духе русского стиля. Следует подчеркнуть, что термин «русский стиль», в соответствии с принятой в настоящее время в отечественном искусствознании классификацией, мы применяем к произведениям, относящимся к периодам романтизма и эклектики. Произведения же, созданные на рубеже XIX-XX веков, в периоды модерна и ретроспективизма, относятся нами к неорусскому стилю.

Первый экспонат – кресло «Дуга, топор и рукавицы» – не требует углубленного исследования, так как его аналоги широко распространены. Как известно, будучи впервые изготовлено петербургским мебельщиком В. П. Шутовым (1827-1887), оно получило большую популярность и многократно повторялось и варьировалось, став непременным атрибутом интерьерного убранства владельцев самого разного социального статуса и достатка.

Второй предмет – кресло (Рис. 3), близкий аналог которого из Музея истории Санкт-Петербурга, датируемый 1870-1880-ми годами, воспроизведен в книге Н. Г. Прохорова [6, с. 17]. Локотники, прямые ножки, проножки, вертикальные стойки спинки выполнены в виде точеных балясин. Задние ножки сплошные. Сидение трапециевидное, полужесткое. Силуэт спинки формирует полукольцо с рельефным декором «катушки с бусами», по центру усложненное выступом с орнаментом «полу-солнце». Ниже находится круглый диск, связанный с полукольцом при помощи трех шаровидных элементов. Диск включает розетку в центре, окруженную ажурным кольцом с меандром и внешним глухим кольцом с резными «бусами». Под диском размещен поддерживающий его шестиугольник, соединенный с вертикальными стойками.

Рисунок 3. Кресло.
Новочеркасский музей истории донского казачества

Рисунок 4. Кресло по проекту И. П. Ропета.
Государственный исторический музей

Легко заметить, что в данном случае образным и композиционным «камертоном» произведения, определяющим его силуэт и выражающим принадлежность к русскому стилю, является солярный символ. Вместе с тем данный мотив органично вплетается в весьма традиционную, характерную для европейской мебели периода барокко структуру стула с конструктивными элементами, выполненными в виде точеных балясин. Идея круглой спинки также неоднократно использовалась в решении стульев и кресел (особенно в эпоху рококо и классицизма). Общеизвестны массивные кресла с круглыми спинками времен Наполеона. Такое подчинение образа форме характерно для более раннего, романтического этапа поисков национального стиля, но продолжает применяться и в период историзма. Сопоставление формы локотников, ножек и спинок, украшенных солярным символом в окружении меандра, экспоната из Таганрогского музея и кресла, выполненного по проекту И. П. Ропета (Рис. 4), позволяет определить исследуемое произведение как предмет мебели, изготовленный по эскизу этого архитектора.

Мебель в русском стиле из фондов Таганрогского государственного литературного и историко-архитектурного музея-заповедника датируется началом XX века, а потому может быть отнесена к неорусскому стилю. В постоянной экспозиции одного из отделов музея-заповедника – Музея градостроительства и быта – находятся мебельный гарнитур, включающий письменный стол, стулья и кресло, а также книжный шкаф.

Стулья просты по конструкции, имеют квадратные жесткие накладные сиденья, сплошные задние ножки, наборные спинки. Царги покрыты косыми врезками, имитирующими плетение. Проножки и ножки – гладкие, прямые. Особый интерес представляет декор спинок. По их периметру проходит полоса, выполненная в технике трехгранно-выемчатой резьбы, из ромбов с вписанными в них крестами, символизирующими обработанные поля. Центральный вертикальный элемент подспинки украшен изображением Мирового древа. Оно представлено в виде цветка с шестилучевой розеткой, обрамленной окружностью, произрастающего на стебле с симметрично расположенными двумя лепестками и ниже – двумя ветвями с малыми розетками в окружностях. Цветок поднимается из полусферы, обработанной косыми ромбами. Розетка в круге может быть трактована как солярный символ.

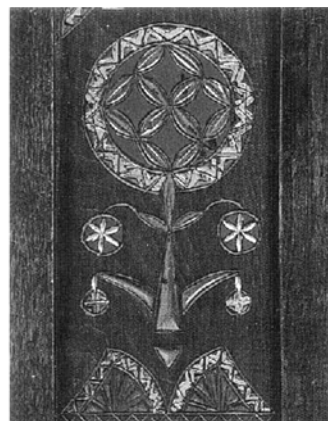
Кресло имеет трапециевидное жесткое сидение, ножки представляют собой стилизованные кабриоли. Царги, ограниченные гранеными деталями, обработаны зигзагообразной врезкой. В образующиеся треугольники вписаны фигуры в виде совмещенных Г-образных деталей и ромбов, обращенные попеременно вверх и вниз. Спинка наборная, по декору почти аналогична спинке стульев. Отличия – стебель цветка несет на ветвях, кроме малых розеток, пару плодов в виде косо заштрихованных окружностей, а под нижней полусферой помещена полоса с ромбами. Вертикальные стойки спинки расширяются к сидению. Локотники плоские, изогнутые, опирающиеся на резные трехчастные столбики со скошенными назад деталями.

Стол также прост по конструкции. Он является однотумбовым, прямоугольная столешница затянута дерматином, ножки и проножки прямые. Центральная вертикальная деталь боковой грани, два ящика подстолья и дверца тумбы покрыты сеткой из мелких квадратов с вписанными в них косыми крестами, выполненной в технике трехгранно-выемчатой резьбы.

Декор всех названных предметов восходит к абрамцевским работам Е. Д. Поленовой, уделявшей, как известно, особое внимание геометрической трехгранно-выемчатой резьбе. В частности, декор царги кресла находит аналог в украшении подобной детали скамьи (2 пол. 1880-х гг., дуб, резьба, тонировка) из Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства [Там же, с. 41]. Основной мотив – древоцветок (Рис. 5) – почти дословно воспроизводит орнаментацию известного шкафчика (Рис. 6) этого же автора (конец 1880-х – начало 1890-х гг., сосна, резьба, раскраска, тонировка) из Музея народного искусства им. С. Т. Морозова [Там же, с. 42].

Рисунок 5. Фрагмент кресла.
Таганрогский государственный литературный
и историко-архитектурный музей-заповедник

Рисунок 6. Фрагмент шкафчика
по проекту Е. Д. Поленовой.
Музей народного искусства им. С. Т. Морозова

Книжный шкаф не входит в рассмотренный выше гарнитур. Он является двухстворчатый, с остекленными верхними фрамугами. Венчающий аттик украшен плоскорельефной резьбой с растительными мотивами, фланкированными фигурками птиц. В нижней части дверец – композиция с изображением стебля, имеющего по сторонам четыре симметрично расположенных завитка, в каждый из которых вписан цветок-розетка, выполненный также в технике плоскорельефной резьбы. Эта резьба по мотиву и технике близка декору полужафа, изготовленного в Абрамцеве по проекту Н. Я. Давыдовой (1902-1912 гг., сосна, резьба, тонировка) из Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства [Там же, с. 53-55].

Таким образом, можно предположить, что декор мебели, представленной в экспозиции таганрогского Музея градостроительства и быта и выполненной в начале XX века неизвестной частной мастерской, разработан на основе орнаментальных мотивов проектов Е. Д. Поленовой и Н. Я. Давыдовой.

В фондах ТГЛИАМЗ имеется также кресло с трапециевидной спинкой (Рис. 7).

Наборная спинка в верхней сплошной трапециевидной части украшена асимметричным декором с двумя кругами в растительном орнаменте. Ниже – три, под ними четыре круга с вписанными в них розетками и малыми кругами, также окруженные растительными мотивами. Здесь сочетаются приемы плоскорельефной

и трехгранно-выемчатой резьбы. Ажурная часть спинки состоит из стоек, сужающихся к центру, где они усложнены круглыми вставками с вписанными в них ромбами, в свою очередь, заполненными кривой сеткой. Прямые локотники завершены стилизованными упрощенными волнотами. Их поддерживают элементы, аналогичные стойкам спинки. Гладкая царга соединена с проножками шаровидными элементами, на боковых гранях проножка двухъярусная. Проножки, ножки, углы царги и опоры локотников дополнены геометрическим орнаментом. Сиденье мягкое (обито дерматином). Ножки, сочетающие элементы в виде параллелепипедов и шаров, завершаются миниатюрными пирамидками.

Образное решение предмета отмечено монументальностью и торжественностью. Форма кресла, особенно его трапециевидная спинка, напоминают об архаизирующих талашкинских работах А. П. Зиновьева (стул 1905 г., сосна, резьба, тонировка) из Музея народного искусства им. С. Т. Морозова [Там же, с. 82]. Мотивы декора связаны с солярной символикой (розетка, три круга – восходящее, заходящее солнце и солнце в зените). Однако усложненность конструкции с шаровидными элементами и двойными проножками, а также обилие измельченного орнамента выдают руку другого мастера.

Абсолютно аналогичное кресло (Рис. 8) имеется в ульяновском Государственном историко-мемориальном музее-заповеднике «Родина В. И. Ленина» [9]. Это кресло в неорусском стиле, происходящее из набора мебели, изготовленного в 1910-1911 годах по проекту архитектора Ф. О. Ливчака для интерьера Дворянского земельного и крестьянского поземельного банков г. Симбирска (дерево, дерматин; резьба, точение).

Рисунок 7. Фрагмент кресла.
Таганрогский государственный литературный
и историко-архитектурный музей-заповедник

Рисунок 8. Кресло по проекту Ливчака.
Ульяновский государственный историко-мемориальный
музей-заповедник «Родина В. И. Ленина»

Федор Осипович Ливчак (1878-1919) получил образование в Санкт-Петербургском Институте гражданских инженеров. Работал в основном в Симбирске, сначала в должности архитектора городской управы, а затем – заведующего строительным отделом губернского земства. По проектам этого зодчего построен целый ряд как общественных, так и жилых зданий в русле национально-романтического и классицизирующего модерна. Для творчества Ливчака характерно контрастное сопоставление укрупненных лаконичных объемов и энергично прорисованных выразительных деталей. Среди наиболее значительных работ архитектора – проекты зданий государственных Крестьянского поземельного и Дворянского земельного банков в Симбирске, Тамбове, Курске и Нижнем Новгороде. Полностью сохранившийся интерьер зала заседаний симбирского банка находится в синтезе с архитектурным решением здания [3, с. 131-133]. Мебель, выполненная по проектам архитектора, – в том числе и аналогичные таганрогскому экспонату кресла, – образует единое целое с пространством интерьера. Интересно, что эффектная форма, предложенная Ливчаком, была чуть позже и с небольшими упрощениями использована П. Субботиным для разработки стула в неорусском стиле [6, с. 99]. Сравнивая кресло из Ульяновского музея с рассматриваемым экспонатом из Таганрога, можно с уверенностью говорить об их полном тождестве. Следовательно, можно сделать вывод, что автор таганрогского кресла – архитектор и дизайнер Ф. О. Ливчак.

Вывод. Рассмотренные произведения мебельного искусства, выполненные по проектам ведущих архитекторов и художников своего времени, наглядно иллюстрируют поиски в русле национального стиля в периоды эклектики и модерна. В результате исследования впервые установлено следующее.

1. Стул из фондов РОМИИ относится к русскому стилю периода эклектики, датируется 1870-1880-ми годами и выполнен по проекту Н. В. Набокова.
2. Кресло из собрания НМИДК принадлежит этому же периоду и изготовлено по проекту И. П. Ропета.
3. Декор мебельного гарнитура из экспозиции ТГЛИАМЗ воспроизводит орнаментальный мотив проектов Е. Д. Поленовой.
4. Декор книжного шкафа из экспозиции ТГЛИАМЗ представляет собой вольную интерпретацию орнаментов из проектов Н. Я. Давыдовой.
5. Кресло из фондов ТГЛИАМЗ относится к неорусскому стилю периода модерна, исполнено по проекту Ф. О. Ливчака и датируется 1910-1911 гг.

Практическим применением атрибуции предметов мебели национального стиля из музейных собраний Ростовской области может стать, во-первых, внесение уточнений в учетную документацию музеев; во-вторых, дополнение экспозиционных экспликаций; в-третьих, оптимизация вовлечения исследованных произведений в экскурсионно-выставочную работу.

Список источников

1. **Абрамцево. Художественный кружок. Живопись. Графика. Скульптура. Театр. Мастерские** / под ред. Г. Ю. Стернина. Л.: Художник РСФСР, 1988. 320 с.
2. **Горожанина С. В.** Земские художественные мастерские Сергиева Посада [Электронный ресурс]. URL: <http://rusfolklor.ru/archives/13953> (дата обращения: 10.10.2019).
3. **Касаткина С. С., Свешникова О. А.** Фёдор Ливчак. Ульяновск: Типография Облучинского, 2006. 200 с.
4. **Кириченко Е. И.** Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века. М.: Галарт, 1997. 432 с.
5. **Мотивы русской архитектуры** [Электронный ресурс]: альбом. URL: <http://wood.totalarch.com/motive> (дата обращения: 10.10.2019).
6. **Прохоров Н. Г.** Русский стиль в мебели. М.: Трилистник, 2006. 103 с.
7. **Русский интерьер. От барокко до минимализма** [Электронный ресурс]. URL: <http://tsaritsyno-museum.ru/events/exhibitions/p/russkij-interer-ot-barokko-do-minimalizma/> (дата обращения: 15.10.2019).
8. **Стругова О. Б.** Мебель в «русском стиле». Из собрания Государственного исторического музея [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raruss.ru/russe-moderne/3968-strugova-furniture-moderne.html> (дата обращения: 06.10.2019).
9. <http://www.ulzapovednik.ru/kollektsii/mebel/> (дата обращения: 06.10.2019).
10. <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/13.+Furniture/1150198/?lng=ru> (дата обращения: 11.10.2019).

NATIONAL STYLE FURNITURE: PROBLEMS OF ATTRIBUTION

Kishkinova Evgeniya Mikhailovna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor

Limareva Yuliya Petrovna

Don State Technical University, Rostov-on-Don

kem0022@yandex.ru; limar-yuliya@yandex.ru

The article examines furniture items of the Russian and neo-Russian styles stored in the funds of Rostov, Novocherkassk and Taganrog museums. The items, not numerous but typical of their time, clearly show the evolution of national style furniture from eclecticism to modernism. The comparative, stylistic and iconographic analysis of the construction and décor has allowed the researchers to suggest and justify attribution hypotheses, to clarify the dating and to ascertain the authorship of the analysed works.

Key words and phrases: Russian style; national style furniture; museums of Rostov region; attribution; eclecticism; modernism.

УДК 7.036

Дата поступления рукописи: 08.10.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.55>

В статье рассматривается процесс развития монументально-декоративной живописи от первобытных наскальных изображений до современных произведений 3D-арт в городской среде как нового визуального языка в области изобразительного искусства. Авторы обосновывают положение о том, что информационные компьютерные технологии дали толчок развитию новым средствам художественной выразительности монументально-декоративного искусства в архитектуре благодаря использованию художниками электронного инструментария, позволяющего решать более современные художественные задачи в организации городского пространства.

Ключевые слова и фразы: архитектура; дизайн; искусство; декоративно-прикладное искусство; визуальное искусство; декоративная живопись; художественный образ; компьютерные технологии; архитектурная среда.

Прохоров Сергей Анатольевич, д. искусствоведения, доцент

Шадурин Александр Владимирович, доцент

Прохоров Никита Сергеевич

Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова, г. Барнаул

prokh64@mail.ru; schadurin@mail.ru; pronja64@mail.ru

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МОНУМЕНТАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОЙ ЖИВОПИСИ
КАК НОВЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ВИЗУАЛЬНЫЙ ЯЗЫК СОЗДАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗА АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ**

Исследование художественных средств, свойств и приемов создания монументально-декоративной живописи, связанных с развитием инновационных технологий как нового визуального языка в области изобразительного искусства, – довольно многогранная и актуальная задача, позволяющая расширить область искусствоведческого анализа применения электронных технологий в организации архитектурного пространства,